

Министерство образования и науки Российской Федерации
Сибирский государственный аэрокосмический университет
имени академика М. Ф. Решетнева

ЯЗЫК И СОЦИАЛЬНАЯ ДИНАМИКА

*Материалы Всероссийской научно-практической
конференции с международным участием
(24–25 мая 2013 г., Красноярск)*

В 2 частях

Часть 1

При содействии Красноярского краевого фонда поддержки
научной и научно-технической деятельности

Красноярск 2013

Редакционная коллегия:

А. В. Михайлов, Т. В. Михайлова, Т. Ю. Герасимова, С. Ю. Пискорская,
Т. В. Тарасенко, С. В. Ускова, О. Ю. Золотухина

Печатается по решению редакционно-издательского совета
университета

Язык и социальная динамика : материалы Всерос. науч.-практ.
Я41 конф. с междунар. участием (24–25 мая 2013 г., Красноярск) : в 2 ч.
Ч. 1 / отв. ред. А. В. Михайлов, Т. В. Михайлова ; Сиб. гос. аэрокосмич.
ун-т. – Красноярск, 2013. – 338 с.

Представлены материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (24–25 мая 2013 г.), приуроченной ко Дню славянской письменности и культуры и посвященной проблемам социальных аспектов языковой коммуникации в формах межличностного и публичного дискурса, художественной литературы, языка искусства, а также методическим аспектам филологических наук. Предназначено для преподавателей, аспирантов, студентов гуманитарных специальностей вузов и всех интересующихся данной проблематикой.

УДК 808.2
ББК 81.2Р

© Сибирский государственный аэрокосмический
университет имени академика М. Ф. Решетнева, 2013

*Посвящается светлой памяти
В. Б. Семенова*

ОТ РЕДАКЦИИ

Сборник, представленный читателю, создан на основе материалов Всероссийской научно-практической конференции «Язык и социальная динамика», прошедшей в Сибирском государственном аэрокосмическом университете имени академика М. Ф. Решетнева 24–25 мая 2013 года.

Сборник состоит из двух частей. В первую часть вошли работы исследователей из ряда образовательных учреждений и исследовательских организаций России и других стран. Во второй части представлены студенческие работы.

В сборник также вошли материалы заседаний секций, посвященных национальному самосознанию, соотношению языка и ментальности, языкам современных коммуникаций, динамике взаимодействия языка и общества.

Научно-практическая конференция «Язык и социальная динамика», посвященная Дню славянской письменности и культуры, который отмечается в нашей стране 24 мая, в день церковной памяти святого равноапостольного учителя Константина (Кирилла), проводится в СибГАУ с 2001 года, а с 2010 года она приобрела статус всероссийской с международным участием, включена в план мероприятий Российского общества преподавателей русского языка и литературы (РОПРЯЛ).

Направлениями работы конференции в 2013 году стали аспекты функционирования и развития языка, взаимодействия языка и общества, историческая память общества в языке, политическая лингвистика, состояние русского языка, аспекты языка средств массовой информации и повседневного общения; рассмотрены вопросы языковой нормы, языковой игры, проблемы воздействия в области связей с общественностью, рекламы, массовых коммуникаций, литературы и культуры.

Авторы затронули вопросы совершенствования языковой и речевой компетентности, языка компьютерного общения в среде Интернета, корпоративных и групповых форм общения, терминологии, межтекстового взаимодействия и многое другое.

Материалы сборника также представлены на сайте конференции интернет-портала СибГАУ (langsd.sibsau.ru).

Редакционная коллегия сборника благодарна всем авторам за интерес к проблематике и основным направлениям конференции «Язык и социальная динамика», за участие в заседаниях конференции и других научных мероприятиях, которые проводятся в СибГАУ. Отдельная благодарность руководству гуманитарного факультета СибГАУ.

Проведению конференции и изданию сборника ее материалов ежегодно оказывает содействие Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности.

И. Н. Баклан,
аспирант

Национальный авиационный университет, Киев, Украина

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА ДЕЛОВОГО ДИСКУРСА В РАМКАХ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Изучение прагматики перевода является важнейшей составной частью профессиональной подготовки переводчика, благодаря которой достигается адекватный перевод. Но, вместе с тем, это понятие имеет ситуативный характер, так как результаты лингвистического анализа имеют субъективный характер, что создает ряд проблем в систематизации процесса перевода и поиске оптимальных решений частных случаев перевода. Поскольку деловой дискурс непосредственно связан с коммуникацией, основной задачей нижеприведенного изложения является обобщение актуальных проблем, которые могут возникать при переводе текстов делового дискурса в зависимости от коммуникативной ситуации.

Проблемы общения в большей степени разработаны в психологии, однако немалое внимание вопросам коммуникации уделялось и в лингвистике. Деятельностный характер языка отмечал в своих трудах В. фон Гумбольдт, затем его позицию поддержал А. А. Потебня. В середине прошлого века в западной традиции развивалась теория речевых актов Дж. Остина, Дж. Сёрля и П. Грайса, берущая свои истоки из философских взглядов Л. Витгенштейна. В отечественной лингвистике теорию речевой деятельности разрабатывали Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, А. А. Леонтьев. Изучение речевой деятельности привело к созданию в 70-е годы прошлого века теории речевой коммуникации, фокусирующейся на обмене информацией между коммуникантами. В основе исследований используются модели коммуникации К. Шеннона и У. Вивера, Н. Винера, Р. Якобсона, М. М. Бахтина и пр. [1, с. 23]. В последние годы ведется работа над созданием адекватной теории речевого взаимодействия, в фокусе исследований которой находится субъект дискурса как творец высказываний, сознательно отбирающий и комбинирующий языковые знаки для определенного воздействия на партнера. Таким образом, эта теория преодолела монолизм теории речевых актов [1, с. 37]. Также В. С. Григорьева отмечает два приоритетных направления в современной лингвистике – когнитивную

и коммуникативную парадигмы. Они находятся в неразрывной связи и взаимодополняют друг друга, поскольку формирование и хранение информации происходит по законам когнитивной лингвистики, а ее передача – по законам коммуникации [1, с. 27]. В зарубежной лингвистике 1980-х годов характерен перенос центра исследований с формально-синтаксического и генеративно-семантического аспектов на прагматический аспект высказывания и дискурса [2, с. 19]. Исследованием дискурса в рамках коммуникативной лингвистики занимались Ф. Бацевич, А. Попова, В. Пелевин, У. Маас и пр. Деловое общение рассматривается в работах И. Осецкой, Л. Сидоровой, Н. Логутиной и пр.

Неоднозначным является понятие дискурса, берущего свои истоки из лингвистики текста, исследование которого стало актуальным в последние годы. По мнению М. М. Мироновой, в современном языкознании выделяют два основных понятия дискурса – дискурс как текст и дискурс как дискурсивная практика. Собственно лингвистическое понимание дискурса сводится к рассмотрению дискурса как речи, вписанной в коммуникативную ситуацию [1, с. 11–12]. Принято выделять неофициальный и официальный (или институциональный) дискурс. В пределах институционального дискурса существует деловой дискурс, который включает тексты разных жанров, продуцированные различными участниками коммуникации в определенной коммуникативной ситуации (сфера бизнеса и управления). По мнению Г. Буркитбаевой, в зависимости от вышеперечисленных переменных дискурс как феномен языка может образовывать различные виды (типы, группы) дискурсов [3, с. 141]. Характер отношения между коммуникантами определяет специфику общения. Так, в официальном дискурсе говорящий выступает как представитель определенного социального института, действующий в рамках статусно-ролевых отношений. В роли коммуникантов могут выступать руководители компаний, менеджеры, ассистенты, секретари, клиенты и пр. Ирина Ярошук в своей статье приводит определение понятия «деловой дискурс» с точки зрения коммуникативной лингвистики, который представляет собой общение на профессиональную тематику в экономической отрасли, организованное с коммуникативной целью [4, с. 76]. Основным функциональным компонентом делового общения является язык. В пределах языка делового общения можно выделить язык экономики, язык экономической документации, язык экономической рекламы и пр. Таким образом, деловой дискурс – это сложное коммуникативное явление, связанное с экстралингвистическими особенностями акта общения, которое проявляется в способности языковой личности создавать и воспринимать целостные дискурсы разных типов в соответствии с коммуникативным намерением в пределах определенной профессиональной ситуации [4, с. 78]. До настоящего момента окончательно не определены лингвистические характеристики дискурса, не описаны и не уста-

новлены факторы, определяющие форму дискурса и его влияние на участников коммуникации [3, с. 145].

Как отмечает В. С. Григорьева, к мотивирующим общественным целям изучения особенностей коммуникативного процесса следует отнести потребности юридических и физических лиц, менеджмента (в политической и профессиональной сфере) в продуктивном, эффективном общении. Также в ее монографии отмечено, что успешная профессиональная деятельность большинства специальностей во многом определяется правильной, компетентной организацией деловых отношений, что в свою очередь зависит от грамотной организации, понимания и управления речевой деятельностью [1, с. 7]. Один из трех существующих подходов к изучению анализа дискурса рассматривает последний как интегральную сферу языкового общения с точки зрения формы и функций [1, с. 11]. Как видим, дискурс является неотъемлемой частью коммуникации, представляя собой сложное коммуникативное явление, включающее кроме текста экстралингвистические факторы, необходимые для понимания текста и реализации его прагматической установки, что немаловажно для создания адекватного перевода.

По мнению В. Н. Комиссарова, перевод является средством обеспечения коммуникации между людьми, говорящими на разных языках и принадлежащих к разным культурам [5, с. 37]. В центре исследований теории перевода рассматриваются данные коммуникативной лингвистики (процесс речевой коммуникации, прямые и косвенные речевые акты, контекст, коммуникативное поведение и пр.). Переводчик выполняет посредническую функцию (*языковое посредничество*) между участниками коммуникативного акта (автором сообщения и получателем), обеспечивая межязыковую коммуникацию. При этом следует учесть знания и опыт, отражаемую в сообщении реальность, характер и особенности восприятия людей, которым адресуется перевод, и все прочие аспекты межязыковой коммуникации, влияющие на ход и результат переводческого процесса [5, с. 40–41]. Передача информации в исходном тексте может осуществляться переводчиком в различной форме и с разной степенью полноты, в зависимости от цели межязыкового общения, которая определяется как участниками коммуникации, так и самим языковым посредником. Различаются два основных вида языкового посредничества: перевод и адаптивное транскodирование [5, с. 43].

Каждое сообщение представлено в двух формах (текст для говорящего и текст для слушающего), которые не вполне тождественны, поскольку рецептор извлекает из сообщения разную по объему информацию [5, с. 41]. Вместе с тем они находятся между собой в отношении коммуникативной равноценности при достаточной степени общности для достижения взаимопонимания. Таким образом, для коммуникантов реально существует один единый текст, содержание которого в принципе может быть доступно

всем владеющим языком, с помощью которого передается и принимается сообщение [5, с. 42].

Расхождения между исходным текстом и текстом перевода обусловливается уже не столько индивидуальными различиями коммуникантов, сколько различиями между языками. Основной задачей перевода является создание коммуникативно равноценного оригиналу текста [5, с. 43].

В процессе межязыковой коммуникации переводчику отводится определенная роль, поскольку он одновременно выступает в качестве рецептора, воспринимая исходное сообщение от автора, и сам выступает автором текста перевода этого сообщения, передавая его рецептору, и наоборот [5, с. 46]. Прагматическую цель перевода составляет достижение желаемого воздействия (коммуникативного эффекта) на рецептора перевода [5, с. 219]. Способность текста производить коммуникативный эффект называется *прагматическим аспектом* или *прагматическим потенциалом (прагматикой) текста* [5, с. 209].

В процессе осуществления межязыковой коммуникации возникают прагматические проблемы еще одного типа, связанные с возможностью появления у переводчика дополнительных прагматических задач по отношению к рецептору перевода [5, с. 221]. Выполняя прагматическую «сверхзадачу», переводчику часто приходится отказываться от достижения максимальной эквивалентности в переводе, выполнять неполный или выборочный перевод. Степень выполнения прагматической «сверхзадачи» определяет *прагматическую ценность перевода*. При наличии достаточной прагматической ценности перевод может быть признан правильным (адекватным) даже при существенных отклонениях от коммуникативной равноценности оригиналу [5, с. 222].

Важность установления прагматических параметров ситуативно связанного дискурса несомненна, хотя смыслы, определяемые при этом, могут быть полностью обусловленными. Поэтому исследования могут сводиться лишь к констатации в тексте элементов, обладающих прагматической силой [2, с. 20]. В деятельности социального субъекта язык оказывается важнейшим фактором ориентировки в социально-культурной действительности и за ее пределами. Все многообразие мира приводится к единому для всех индивидов образу, выражаемому языковыми формами [2, с. 52].

Исследование вопросов прагматики перевода делового дискурса является актуальным, несмотря на молодую возраст коммуникативной лингвистики и дискурсологии. Дискурс как феномен языка включает ряд переменных, которые определяют различные виды дискурсов. В пределах институционального дискурса выделяют деловой дискурс, включающий тексты различных жанров как результат общения на профессиональную тематику в экономической отрасли, организованного с коммуникативной целью. Перевод обеспечивает межязыковую коммуникацию, в которой перево-

дчик выполняет посредническую роль, будучи одновременно рецептором и автором сообщения. Достижение коммуникативного эффекта влияния на адресата составляет прагматический потенциал текста перевода. В процессе выполнения прагматической сверхзадачи переводчик может сталкиваться с рядом проблем языкового и неязыкового характера. Нередко эти проблемы несут личностный характер и связаны с возможностью появления у переводчика дополнительных прагматических задач по отношению к рецептору перевода.

Библиографические ссылки

1. Григорьева В. С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты. Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. 288 с.
2. Борботько В. Г. Принципы формирования дискурса: от психолингвистики к лингвосинергетике. 4-е изд. М. : Либриком, 2011. 288 с.
3. Буркитбаева Г. Деловой дискурс и уровни его исследования // Наукові записки. Випуск 89 (5) / РВВ КДПУ ім. В. Винниченка. Кіровоград, 2010. С. 140–146.
4. Ярошук І. Діловий дискурс фахівця економічного профілю як комунікативне явище // Мовознавство. 2012. № 3. С. 75–78.
5. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учебник. М. : Высш. шк., 1990. 253 с.

© Баклан И. Н., 2013

Т. Ю. Герасимова,

кандидат педагогических наук, доцент
Сибирский государственный аэрокосмический университет
имени академика М. Ф. Решетнева, Россия, Красноярск

ЛИНГВОДИДАКТИКА: ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ИЗУЧЕНИЯ РОДНОГО ЯЗЫКА

Как известно, правительство РФ реализует Федеральную целевую программу «Русский язык» на 2011–2015 годы (Постановление правительства от 20 июня 2011 г. № 492 в ред. постановления правительства РФ от 02.04.2012 № 281). Цель программы – поддержать российскую культуру, которая становится ключевым фактором духовного развития человека.

За период реализации программы предполагается осуществлять поддержку изучения русского языка как за рубежом, так и в России. В данном контексте возросла роль лингводидактики, которая призвана ответить на

вопросы: как обучать родному языку; как построить, организовать, обеспечить процесс обучения; как сформулировать мотивацию обучающегося; как достичь определенных целей в установленный период времени.

Однако несмотря на обилие и многообразие лингводидактических методов и приемов, остается существенная проблема в преподавании русского языка в высших учебных заведениях. И здесь необходим выбор дидактического подхода, осмысление его основных составляющих, от которых зависит качество учебного процесса, качество подготовки специалиста-профессионала и специалиста-личности.

Обратим внимание на то, что в «дидактическом подходе», как и в «дидактической системе», суть одна – внутренняя целостность категорий, в своей совокупности элементов, образующих единый монолит. Где бы ни протекал педагогический процесс, он будет иметь одну и ту же структуру, которая в учебных пособиях авторами (И. П. Подласый, Л. Д. Столяренко и др.) представлена так: ЦЕЛЬ → ПРИНЦИПЫ → СОДЕРЖАНИЕ → МЕТОДЫ → СРЕДСТВА → ФОРМЫ. Они характеризуют эти элементы следующим образом. *Цель* отражает конечный результат педагогического взаимодействия, к которому стремятся педагог и ученик. *Принципы* предназначены для определения основных направлений достижения цели. *Содержание* – часть опыта поколений, передающаяся учащимся для достижения поставленной цели согласно выбранным направлениям. *Содержание образования* – конечный результат, к которому стремится учебное заведение, тот уровень и те достижения, которые выражаются в категориях знаний, умений, навыков, личностных качеств. *Методы* – действия педагога и учащегося, посредством которых передается и принимается содержание. *Средства* как материализованные предметные способы «работы» с содержанием используются в единстве с методами. *Формы организации педагогического процесса* придают ему логическую завершенность, законченность [1].

Как видим, цель – исходный момент, первый элемент профессиональной деятельности педагога. Именно цель определяет посредством дидактических принципов содержание образования, методы, средства, формы. Цель задает очертания системы, где центральное место отводится принципам обучения.

Если очертание системы заданной целью зависит от принципов, то необходимо выяснить, как трактуется данное понятие, какие принципы помогут наилучшим образом достичь поставленной перед преподавателями-словесниками цели – развития языковой личности студентов.

В словаре В. И. Даля понятие «принцип» объясняется как научное или нравственное начало, основание, правило, основа, от которой не отступают. В Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой «принцип» определяется как основное исходное положение какой-нибудь теории, учения, мировоззрения, теоретической программы.